

намъ не очень дорого. Уходъ же крестьянина, еслибы онъ вздумалъ окружить имъ больного, обошелся бы ему весьма дорогою цѣною, можетъ быть благополучіемъ нѣсколькихъ другихъ членовъ семьи. Ъсть было бы нечего, еслибы рабочіе посвящали себя уходу за больными вмѣсто работы. Вотъ почему невозможно осуждать крестьянина за оставленіе больныхъ на произволъ судьбы. Приходится жалѣть крестьянъ за такую нужду, которая выработала почти животныя отношенія между ними. Съ улучшеніемъ экономическихъ условий крестьянъ и съ распространеніемъ среди нихъ просвѣщенія посредствомъ сѣти разумныхъ народныхъ школъ, подобныя варварскія отношенія къ своимъ больнымъ исчезнутъ. Больной въ настоящее время — лишний человѣкъ въ крестьянской семьѣ. Если болѣзнь тянется долго и дѣлаетъ крестьянина неспособнымъ къ работѣ, то онъ самъ молить о своей смерти; да и вся семья, въ присутствіи больного, говорить, что лучше было бы, чтобы онъ поскорѣе померъ.

При такой постановкѣ вопроса, при такомъ беззащитномъ положеніи больного, при отсутствіи самаго ничтожнаго ухода, намъ кажется необходимымъ поставить правиломъ, чтобы больные и съ острыми заболѣваніями являлись къ врачу, въ его мѣстожительство и у него бы оставались впредъ до излеченія. Для этого необходимо, чтобы въ томъ мѣстѣ, гдѣ живетъ врачъ, имѣлась небольшая больничка, кроватей на 5—6 или 10, смотря по мѣстности и по количеству постоянныхъ острыхъ заболѣваній.

Нечего бояться того, что крестьяне станутъ скрывать своихъ больныхъ, чтобы не попасть въ больницу. Все дѣло тутъ въ томъ, какъ себя поставить ближайшій врачъ. Если крестьяне имѣютъ къ нему довѣріе, то ни одинъ случай инфекціоннаго заболѣванія не будетъ скрытъ. Если же врачъ поставитъ себя въ глазахъ крестьянства, какъ начальство, тогда, конечно, онъ никогда не будетъ знать, какая заболѣваемость господствуетъ въ деревнѣ. Необходимо, чтобы врачъ дѣйствительно любилъ человѣка, тогда навѣрное и крестьяне будутъ его любить, уважать и исполнять всѣ его требованія.

Больницею могла бы завѣдывать фельдшерица, равно какъ аптекою, пищею больныхъ, бѣльемъ и т. п. На фельдшеровъ народъ смотритъ дурно, одинаково какъ на кабатчиковъ и кулаковъ. Къ фельдшеру крестьянинъ обратится лишь въ крайней нуждѣ; женщинамъ же, фельдшерицамъ, народъ довѣряетъ.

Кстати два слова о фельдшерахъ. Нѣкоторые земскіе дѣятели полагаютъ, что вмѣсто врачей достаточно имѣть въ деревнѣ фельдшеровъ. Такое мнѣніе вдвойнѣ ошибочно. Во-первыхъ, фельдшеръ это тотъ же знахарь; о болѣзняхъ онъ имѣетъ весьма смутное понятіе, но за то ему кажется, что онъ все знаетъ, и кромѣ того онъ обладаетъ